

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

## Научная статья

УДК 821.161.09

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-55-64

**Трансформация идентичности литературного героя  
в художественном зеркале бурятских романов:  
от советского к постсоветскому**

**Цзин Жуге<sup>1</sup>, Ирина Сергеевна Болдонова<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>*Институт иностранных языков Шанхайского университета Цзяотун, г. Шанхай, КНР*

<sup>2</sup>*Нанькайский университет, г. Тяньцзинь, КНР*

<sup>1</sup>[jingxiao777777@yandex.com](mailto:jingxiao777777@yandex.com), <https://orcid.org/0000-0002-1341-0039>

<sup>2</sup>[irina\\_duncan@mail.ru](mailto:irina_duncan@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-9150-3492>

В статье авторы осуществляют попытку на основе анализа с точки зрения неоисторизма вновь взглянуть на историю развития бурятских романов, проанализировать особенности конструирования идентичности главных героев в произведениях, написанных известными бурятскими писателями на разных исторических этапах. Актуальность обусловлена отсутствием в научной литературе работ, посвящённых выявлению трансформации идентичности литературных героев под влиянием исторических эпох. Целью данной статьи также является изучение влияния различных исторических контекстов на творчество писателей, чтобы выявить закономерность проявления этнической идентичности бурят в исторически обусловленной динамике общественного развития и их художественное воплощение. Материалом исследования послужили наиболее известные романы бурятских писателей XX в. Являясь значимым жанром бурятской литературы, роман имеет естественную связь с историей с момента своего зарождения, что делает его ещё одним каналом для понимания влияния исторического процесса на идентичность бурят. Авторы анализируют бурятские романы, которые являются художественным средством для бурятских писателей, с помощью которых они могут писать о национальной идентичности. Бурятские романы находятся под влиянием социальной и исторической среды и имеют особенности на разных этапах истории. Исторические события и персонажи, изображённые в бурятских романах, в художественной форме отразили процесс трансформации идентичности. В качестве результатов исследования авторы приходят к выводу о том, что идентичность героев проходит этапы от стремления унификации под воздействием советской идеологии до формирования новой идентичности гражданина СССР, возрождения этнической идентичности – на новом этапе. К перспективам исследования можно отнести изучение трансформации идентичности в других родах бурятской литературы.

**Ключевые слова:** бурятский роман, этническая идентичность, трансформация идентичности, литературный герой, воображаемое сообщество, неоисторизм, исторический процесс

## Original article

**Transformation of a Literary Character's Identity in the Artistic Mirror of Buryat Novels:  
from Soviet to Post-Soviet**

**Jing Ruge<sup>1</sup>, Irina S. Boldonova<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>*Institute of Foreign Languages, Shanghai Jiao Tong University, Shanghai, China*

<sup>2</sup>*Nankai University, Tianjin, China*

<sup>1</sup>[jingxiao777777@yandex.com](mailto:jingxiao777777@yandex.com), <https://orcid.org/0000-0002-1341-0039>

<sup>2</sup>[irina\\_duncan@mail.ru](mailto:irina_duncan@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-9150-3492>

In this article, the authors make an attempt based on an analysis from the point of view of neo-historicism to look again at the history of the development of Buryat novels, to analyze the features of constructing the identity of the main characters in works written by famous Buryat writers at different historical stages. The relevance is due to the absence of scientific works devoted to identifying the transformation of the identity of literary characters under the influence of historical eras. The purpose of this article is also to study the influence of various historical contexts on the work of writers in order to find out the pattern of manifestation of the ethnic identity of the Buryats in the historically determined dynamics of social development and their artistic embodiment. The most famous novels by Buryat writers of the 20th century served as the material for the study. Being a significant genre of Buryat literature, the novel has a natural connection with history since its inception, which makes it another channel for understanding the influence of the historical process on the identity of the Buryats. The authors

© Цзин Жуге, Болдонова И. С., 2022





analyze Buryat novels, which are an artistic medium for Buryat writers, with which they can write about national identity. Buryat novels are influenced by the social and historical environment and have features at different stages of history. Historical events and characters depicted in Buryat novels reflected the process of identity transformation in artistic form. The authors come to the conclusion that the identity of the heroes goes through stages from the desire for unification under the influence of Soviet ideology to the formation of a new identity of a USSR citizen, and to the conclusion about the revival of ethnic identity at a new stage. The research perspectives include the study of the transformation of identity in other genres of Buryat literature.

**Keywords:** Buryat novel, ethnic identity, identity transformation, literary hero, imaginary community, neo-historicism, historical process

**Введение.** Актуальность исследования обусловлена отсутствием в научной литературе работ, посвящённых выявлению в бурятских романах трансформации идентичности литературных героев под влиянием исторических эпох. В публикациях рассматриваются изменения самосознания персонажей, их эволюция в социокультурном и политическом контекстах, но учёные не анализируют проблему трансформации этнической идентичности, включая причины и предпосылки данного явления.

О проблеме этнической идентичности бурят имеется ряд работ, прежде всего, учёных Республики Бурятия. З. А. Серебрякова посвятила несколько работ национальному характеру в бурятских романах XX в. [1]; Г. Б. Мархадаев изучил особенности национального характера в бурятском романе XXI в. [2]; явлениям трансформации идентичности бурят под воздействием социально-экономических условий посвящены работы Э. В. Хилхановой и Д. Л. Хилханова [3]; С. Ж. Балданов пишет о влиянии на идентичность бурят метисации и языковой ассимиляции [4]; Л. Ц. Халхарова посвящает исследования этнической идентификации бурят в художественном творчестве [5]; в монографии И. С. Болдоновой говорится об особенностях проявления бурятской идентичности в контексте евразийского пограничья [6]. Проблема трансформации идентичности литературного героя в бурятском романе под влиянием исторического развития ещё мало изучена.

Роман как жанр стал наилучшим средством для интерпретации истории, которая всегда меняется и развивается. Большой объём дает возможность этому жанру широкое поле для художественного воплощения исторического процесса. По мнению М. М. Бахтина, «роман – не просто жанр среди жанров. Это единственный становящийся жанр среди давно готовых и частично уже мёртвых жанров» [7, с. 393].

О своеобразии бурятских романов пишет А. Б. Соктоев [10], С. М. Тулохонов [11],

С. Ж. Балданов [12], о бурятских современных романах – С. С. Имixelова [13], С. И. Гармаева изучает влияние этнокультурных факторов на художественные традиции [14] и т. д. Бурятские романы описывают два наиболее важных содержания в историческом повествовании: во-первых, самые типичные исторические события, во-вторых, самых типичных и представительных героев. Авторское изложение представляет собой субъективное понимание писателем и объяснение его собственной исторической эпохи. Б. Андерсон полагает, что «идентичность... нельзя вспомнить, её надо описывать» [по: 15, с. 48].

Основными критериями идентичности Л. Науменко называет родной язык, общность происхождения, культуру, традиции, религию, общее историческое прошлое, чувство привязанности к родной земле и т. д. «Но в разные исторические периоды у разных народов, – пишет Л. Науменко, – доминирующая роль как ведущих критериев этнической идентификации, так и этноидентифицирующих признаков, может меняться» [16, с. 143]. Художественное воплощение идентичности бурят в их историческом развитии, описываемое в бурятских романах, в определённой степени показывает нам, как исторически формируется и меняется процесс идентификации бурят, что и является предметом нашего анализа в данной статье.

**Методология и методы исследования.** В исследовании основным методом выступил новый историзм, или неоисторизм. А. Эткинд считает, что в новом взгляде на хорошо знакомые произведения с учётом отражённого в них исторического фона существуют соотношения с другими текстами, он погружает текст в обширный исторический контекст. В отличие от традиционного принципа историзма подчеркивается присутствие в этом методе ситуативных проблем автора и его времени [8]. С точки зрения неоисторизма рассматривают историю как повествовательный текст или как форму дискурса, история больше не представляет

собой явление просто объективного существования, это комплексное сочетание реальности и того, что было создано словесностью, на которую влияет человеческое субъективное сознание. Поэтому писатель имеет возможность вновь интерпретировать историю в своём литературном творчестве.

Новое прочтение романа с точки зрения неоисторизма даёт нам ещё одну возможность интерпретировать историю, мы можем также воспринимать субъективные ощущения писателей по поводу социальной и исторической среды на тот период времени, что позволит глубже понимать связь между «текстуальностью истории» и «историчностью текста» [9, с. 182–185].

В статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза, интерпретация литературных текстов, метод сравнительно-исторического анализа.

**Результаты исследования и их обсуждение. Начальный этап: стандартизация описания идентичности.** Формирование бурятского романа как литературного жанра представляет собой настолько сложный исторический процесс, что трудно определить настоящий источник его зарождения. Учитывая позицию В. Ц. Найдакова, выраженную в работе «Путь к роману. История формирования бурятской прозы» [17] и монографии об истории бурятской советской литературы [18], можно рассматривать период с 40-х до 50-х гг. XX в. как начальный этап развития бурятского романа. В этом периоде два самых влиятельных писателя Ж. Тумунов и Х. Намсараев в произведениях «Степь проснулась» (1949) и «На утренней заре» (1950) убедительно показали черты исторически обусловленного образа бурят в начале XX в. в литературном пространстве Советской Бурятии.

Оба произведения посвящены теме Гражданской войны начала XX в., описаны воспоминания бурят накануне Октябрьской революции в Забайкалье. Типажи героев и модель конструирования их идентичности в этих романах мало отличаются. Во-первых, герои – Дылгер в романе «Степь проснулась» и Цыремпил в романе «На утренней заре» обладают бурятским традиционным характером, они миролюбивы и сдержанны, представляют тот классический социальный слой, который типичен в советской революционной литературе раннего периода – это сын бедняка. Судьба обоих героев тесно

связана с революцией, их образы меняются под влиянием революции: до принятия ими революционной идеи герои остаются представителями «оскорблённого и униженного низшего класса», а после революции они изменили свой образ – из бедняков превратились в революционеров, что и символизирует изменение их статуса – превращение из угнетаемого старым обществом крестьянина в активного создателя нового мира. Во-вторых, герои находятся в аналогической общественной структуре, они противостоят богатым. Там, где «есть люди хорошие, выросшие у бедных очагов...», богатые «хуже волков, опасней змей»<sup>1</sup>. В-третьих, несмотря на то, что изначальный образ Дылгера был заимствован из драмы Ж. Тумунова «Сэсэгма», а Цыремпил был создан на основе реальной исторической личности Цыремпила Ранжурова, схожие судьбы обоих литературных героев демонстрируют единодушное позитивное отношение авторов к революции и их подобные взгляды на историю. Все эти отмеченные факторы сделали конструирование идентичности героев в этих романах вполне предсказуемым и стандартным, единственная и окончательная идентичность в мироощущении героев – бурятский революционер.

Аналогичность модели образа героев и их стандартизация идентичности в произведениях неизбежно связаны с историческим контекстом, который переживают Ж. Тумунов и Х. Намсараев. Как первое поколение бурятских интеллектуалов, выросших в советско-бурятском культурном пространстве, оба писателя изучили русский язык и культуру под советским идеологическим влиянием. Ж. Тумунов занимался в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, Х. Намсараев получил формальное литературное образование в Литературном институте имени А. М. Горького. Такие герои, как Дылгер и Цыремпил свидетельствуют о стадии обучения первых бурятских романистов, они стараются реализовывать агитационно-пропагандистские задачи и идеализировать как революцию, так и её идеологов и вершителей.

Значение создания Дылгера и Цыремпила заключается в том, что именно через этих персонажей Ж. Тумунову и Х. Намсараеву удалось найти точку пересечения для бурят в историческом повествовании советской литературы, именно так бурят мог в

<sup>1</sup> Тумунов Ж. Степь проснулась. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – С. 11.



качестве «буряты-революционера» влиться в процесс конструирования воображаемого сообщества советской культурной идентичности. Через образы Дылгера и Цыремпила впервые бурятские романисты попытались перестроить идентичность бурят в начале XX в.

**Этап дальнейшего развития бурятского романа: интеграция в описании идентичности.** В 50–60-х гг. XX в. в бурятском романе начался следующий период – этап поступательного движения и развития. Реформы Хрущева принесли немало положительных перемен, в обществе произошла демократизация политической жизни Советского Союза, но идеологическая концепция Андрея Жданова и творческая «централизация» [19, с. 65] художественного творчества литераторов имели большое влияние на многонациональную советскую литературу, в том числе на бурятскую. Политизация литературы, социалистический реализм, официальное руководство художественным творчеством направляли писателей и чётко проявились в темах, которые не только отражали глубокие изменения в социальной и исторической среде Бурятии XX в., но и добавляли новое содержание к описанию этнической идентичности «бурят» в литературном пространстве.

Герой в романе «Доржи, сын Банзара» имеет реального прототипа и историческую фигуру Доржи Банзарова. Показан первый интеллеktуал в современной бурятской истории, получивший европейское образование, что, несомненно, имеет большое значение и занимает важное место в истории бурят. Роман повествует, что с детства Доржи находится в мультикультурном пространстве, которое характеризуется слиянием бурятской культуры с русской: «учебник русско-монгольской войсковой школы», «крыши русского дацана», «бас русского ламы»<sup>1</sup> и т. д. Интеграция двух культурных пространств в конце романа превращается в слияние двух культур в самом герое: «Доржи начинает казаться, что Пушкин сидит рядом с ним...», «В Петербурге может увидеть Доржи и Гоголя...»<sup>2</sup>. Конструкция идентичности, отображаемая в образе героя, представляет собой тенденцию культурной интеграции.

В историческом повествовании «Путь праведный» проявляется другой тип инте-

<sup>1</sup> Цыдендамбаев Ч. Доржи, сын Банзара. – М.: Сов. писатель, 1981. – С. 151–153.

<sup>2</sup> Там же. – С. 601.

грации – географический и политический. Герои Туракай, Бадан, Абжа и другие хори-буряты символизируют мудрость и доброту, они преодолели трудности далёкого пути, чтобы попросить у «белого царя» Петра I помощи в борьбе с отрицательными силами. Благодаря перемещению и путешествию героев два разных пространства «бурятская степь восточной стили» и «империя с европейским стилем» связываются друг с другом, и после того, как Пётр I даёт делегации обещание запретить в будущем притеснять хоринский народ, связь двух пространств под пером писателя приобретает политическое значение. В обоих романах выделяется основная формула «русские помогали бурятам» и проявляется тенденция интеграции не только в культурном аспекте, но и в географическом и политическом, что и сделало этническую идентичность героев впоследствии более смешанной.

«Голубые сопки» Ж. Балданжабона, «Хилок наш бурливый» Б. Мунгонова, «Степные дороги» Ц.-Ж. Жимбиева представили литературное повествование об эпохе коллективизации бурят. «Новый» и «старый» стали наиболее часто используемыми словами. На фоне сельских традиционных мест действия, таких как луга, пастбища и деревни, новым пространством для повествования исторических событий из жизни бурят стал колхоз. В этих романах создана галерея молодых героев, таких как Дулма, Жигжит, Булат и Батожаргал, образы которых соответствуют эстетическому требованию эпохи строительства социализма, поэтому носят минимум бурятских этнических черт. В отличие от «сына бедняка», «революционера» «они – потомки смелых таёжных охотников, байкальских рыбаков... героев всех пятилеток», и «вся страна желает им успеха»<sup>3</sup>. Они обладают новой идентичностью – это студент и комсомолец, кто вырос в процессе урбанизации и индустриализации СССР.

Такой тип героя в определённой степени является проекцией истории того времени на литературу, считает З. А. Серебрякова [20, с. 26]. В структуре идентичности героев произведений видна более сильная тень «советского народа – новой исторической общности». В середине 1950-х гг. советское правительство продолжило политический курс на русификацию, начатый ещё в сталинскую эпоху [21, с. 131], что в какой-то

<sup>3</sup> Мунгонов Б. Хилок наш бурливый. – М.: Гослитиздат, 1961. – С. 28.

степени оказало влияние на творчество писателей этого времени.

Среди ряда революционных романов «Похищенное счастье» представляет поколенческую трансформацию этнической идентичности, которая отличается от старой прямой трансформации в романах Х. Намсараева и Ж. Тумунова. В «Похищенном счастье» Д. Батожабай использует судьбы Наван-Чингиза, Аламжи, Булада – семейную историю отцов и детей, чтобы показать сложный процесс пробуждения революционного сознания бурят. Переплетённые судьбы трёх поколений показывают «прошлое», «настоящее» и «будущее» Октябрьской революции с точки зрения бурят. Трансформация идентичности героев различна: хотя Наван-Чингиз переживал изменение статуса от «батара» к «вору» и «разбойнику», он остался в традиционном бурятском культурном пространстве и сохранил своё психологическое отождествление со старой бурятской этносоциальной общностью; Аламжи не раз менял свой статус, например, из «бедняка» превращался в «преступника», в конце концов стал «борцом». Изменения общественного статуса и перемещения через различные культурные пространства делают идентичность Аламжи неоднозначной, в структуре его идентичности содержится потенциал интеграции с советской революционной идеологией. Эта тенденция усилилась в сыне Аламжи – Буладе, который испытал превращение из «сына Аламжи» в «странствующего сироту», во второй части романа стал «приемным сыном русской революционерки». В формировании идентичности Булада автор отразил черты «бурятского сына с революционной идеей», которому свойственна характеристика «учащегося русской культуры». Поэтому Булад вместо Аламжи стал настоящим героем в символистическом аспекте романа, чей образ выражает историческое значение Октябрьской революции для бурят.

Все эти герои и подобные главные персонажи в романах того времени проявляют сходную модель описания идентичности – интеграцию. Такая интеграция не только демонстрирует влияние исторической эпохи на авторское литературное творчество и воплощение собственного взгляда автора на историю, но и выражает субъективное стремление писателя соединить бурятскую идентичность с советской идеологией.

**Этап расцвета: бурятское сознание в описании идентичности.** В 1970–1980-х гг. проявились многие черты модернистской литературы в произведениях писателей: мифологизм, поток сознания, экологизм. Новые темы, такие как отчуждение человека, память о прошлом, пограничность сознательного и бессознательного стали предметом описания писателей. Таким образом, можно рассматривать 70–80-е гг. XX в. как третий этап развития бурятского романа – этап расцвета. В этом периоде к описанию идентичности бурят добавилось больше черт традиционной бурятской культуры, а отсюда и больше проявления бурятского самосознания. Структура ранее построенного сообщества «бурятский – советский народ» перестала быть стабильной, в результате стали проявляться в текстах некоторых писателей духовный кризис и тревога за идентичность.

«Год огненной змеи» (1972) Ц.-Ж. Жимбиева и «Мать-Лебедица» Ц. Галанова (1975) особенно привлекают внимание читателей благодаря их мифологическому повествованию. Элементы мифологии добавили героям романов больше традиционных бурятских черт, в связи с чем образы главных героев в двух произведениях в большей степени соответствуют эстетическим стандартам традиционной бурятской культуры и выражают этническую идентичность бурят. В «Годе огненной змеи» Ц.-Ж. Жимбиев через повествование от первого лица вымышленного героя Батожаба воспроизвел воспоминания бурят о Великой Отечественной войне, что, по словам Э. Г. Сангадиевой, помогает лучше показать жизненную реальность [22].

Мифическая атмосфера и народные обычаи делают процесс трансформации идентичности Булада более похожим на героя бурятского фольклора – из «мальчика» он превращается в «батара» (богатыря). Во-первых, согласно бурятскому народному верованию «Человека, родившегося в год тигра, никогда не спутаешь с тем, кто появился на свет... Разные годы – разные люди, по крайней мере, мы так считаем»<sup>1</sup>. Батожаб родился в год Зайца, а Великая Отечественная война произошла в год огненной Змеи, так что между героем и объективным временем существует контраст «слабого» и «сильного», непреодолимое противоречие между

<sup>1</sup> Жимбиев Ц.-Ж. Год огненной змеи. – М.: Известия, 1980. – С. 7.



«личной» волей и «судьбой». Но в конце романа герой «успел подрасти и стать солдатом... брал Берлин»<sup>1</sup>. Победа героя над необратимостью судьбы делает его образ легендарным и романтичным. Во-вторых, существование коня Гнедого и его близкие отношения с героем добавили роману больше красок бурятского фольклора, Гнедой «кажется ближе всех, родней, надёжней»<sup>2</sup>, «если в каком-нибудь улусе родится герой... обязательно появится хулэг»<sup>3</sup>. Жимбиев не раз сравнивал Гнедого с бурятским легендарным конём «хулэг», благодаря этому сочетание «Батожаб и Гнедой» обладает символистическим значением «богатырь и хулэг». В-третьих, в (чётных) главах, названных «Ночью», много фольклорных элементов, таких как народная песня, древние предания и магические персонажи, что придаёт роману сказочность и фантастичность, делает Батожаба обладающим характеристиками главных героев бурятских фольклорных произведений (присутствие романтического и мифического).

В произведении «Мать-лебедица» мифологическое сознание проявляется в одном повторяющемся символе «Лебедица». Благодаря символу бурятского традиционного мифа, образ героя Галдана тесно связан с бурятским культурным пространством, проявились и выделились его бурятские этнические черты. Поэтому в конструировании идентичности Галдана бурятская культура занимает больше места, чем присутствие советской идеологии. Хотя под пером Ц.-Ж. Жимбиева и Ц. Галанова оба героя обладают удвоенной структурой – «советский солдат» и «бурятский богатырь», но предпочтение отдаётся последнему, здесь отражается бурятское самосознание в описании героя писателем.

Кроме революционной темы бурятские писатели 70–80-х гг. обращались к судьбам простых людей, подтверждение тому – романы «Течение» Ц.-Ж. Жимбиева (1978), «Долина бессмертников» В. Митыпова (1975), «Вечный цвет» А. Ангархаева (1982) и т. д. Названные романы не отражают эволюцию героев на фоне великих исторических событий, а концентрируются на истории духовных исканий, показывают философские раздумья маленьких людей

<sup>1</sup> Жимбиев Ц.-Ж. Год огненной змеи. – М.: Известия, 1980. – С. 187.

<sup>2</sup> Там же. – С. 16.

<sup>3</sup> Там же. – С. 19.

в обществе. Испытание душевного кризиса в разной степени сделало героев произведений сходными. «Течение» позитивным тоном повествует о женской судьбе простой доярки Сырэнцу после Великой Отечественной войны. Сырэнцу преодолевала трудности того времени, проявляя непоколебимость воли и силу духа. Под героическим и благородным самопожертвованием таятся чувства одиночества и печали, которые отражаются в сознании героини.

Душевный кризис показан более очевидным в произведениях «Вечный цвет» и «Долина бессмертников». В романе «Вечный цвет» главный герой Шаралдай переживает как физический недуг, так и душевное беспокойство. Ломбо в качестве настоящего виновника, вызвавшего пожар, страдает из-за собственных грехов. На первый взгляд, А. Ангархаев повествует о межличностных конфликтах, возникших из-за пожара на ферме, но на самом деле он пытается изучить причину, вызвавшую душевный кризис главных героев, чтобы выявить смысл и ценности существования личности в коллективе. Такие слова, как «воспоминания» и «вечный цвет» часто появляются в тексте, раскрывают ответ автора – смысл жизни и ценности личности заключается в её исторической связи со своим народом, осознании своей идентичности.

Герой Олег в «Долине бессмертников» сначала тоже переживал подобный душевной кризис, он часто находился в состоянии депрессии. Основное проявление его душевного страдания – отсутствие творческого вдохновения. В начале романа Олег находится в состоянии изоляции от «родины», что в основном проявляется в исчезновении окружающей среды, символизирующей «родной край», – «никогда уже больше не стоять здесь небелёному, цвета старой бронзы, домику...»<sup>4</sup>. Олег вновь получил творческое вдохновение благодаря появлению «сна», через который была ощущалась духовная связь между героем и древними предками «Бальгур», «Модэ» и т. д., таким образом, его духовный кризис был излечен. В результате главные герои двух произведений стали своего рода символом, представляющим потери и поиск смысла. В восстановлении связи личности с прошлой историей предков показывается определённый поворот к бурятской традиционной культуре и

<sup>4</sup> Митыпов В. Долина бессмертников. – М.: Сов. писатель, 1980. – С. 342.

истории. Возможно, за этим поворотом раскрывается возрождение и подъём бурятского самосознания. К. К. Султанов объясняет обновление национального самосознания обращением к «кульминационным моментам национальной истории» [23, с. 132].

Мифологическое сознание, размышление об эпохе или поиск ценности личности – под этими творческими особенностями скрывается изменение тенденции творческого сознания писателей. В период правления Л. И. Брежнева власти надеялись, что писатели могли бы всеми силами «восхвалять реальность» и «формировать образ героев» [24, с. 116]. Основной мотив таких произведений, как «Год огненной змеи» и «Течение», отвечал требованиям эпохи к современной литературе. Но возвращение гуманизма в литературу эпохи оттепели и волна идеологического освобождения побудили писателей исследовать ценности личности и смысл жизни.

**XXI век, новый этап: поиск истоков идентичности в древности.** Распад Советского Союза в 1990-е гг. оказал глубокое влияние на развитие литературы народов России в постсоветскую эпоху. Бывшая советская многонациональная литература, созданная на основе советской литературы соцреализма, не только потеряла свой читательский рынок, но и столкнулась с безразличием литературной критики. Тенденция маргинализации бурятского языка также повлияла на творчество писателей, в результате чего затруднилось распространение бурятской литературы. Для развития бурятских романов, без сомнения, эта эпоха нелёгкая.

Благодаря вниманию, уделяемому правительством Республики Бурятия и Всебурятской ассоциацией развития культуры, бурятская литература сохранила свою жизнеспособность в трудные времена. Появилось новое поколение бурятских писателей, чьи произведения привлекают внимание не только в России, но и за рубежом, среди которых наиболее известные В. Гармаев и А. Гатапов.

В. Гармаев посвятил немало произведений древней истории бурят. В 1991 г. был опубликован его роман «Десятый рабджун», который посвящён истории бурят, охватывающей с XVI по XVII в. В 2011 г. вышел в свет роман «Хоры: феномен срединной Азии», повествующий об историческом прошлом

бурят XIII в. В 2012 г. роман «Джамуха» напомнил историю древней Монголии. Автор отошёл от традиционного повествования об истории эпохи Чингисхана и сосредоточил внимание на другой важной личности Джамухе, показал читателям совсем не известную сторону древней истории.

Писателем А. Гатаповым написано множество работ о Чингисхане, к высокохудожественным произведениям можно отнести, например, романы «Тэмуджин», «Чингисхан. Тэмуджин. Рождение вождя», «Первый нукер Чингисхана». А. Гатапов успешно совмещал классическое «Сокровенное сказание монголов» с магическим реализмом постмодернистской литературы. Таким образом, можно обобщить некоторые схожие черты произведений двух ведущих современных писателей – фокус на истории древности, возрождение традиционной бурятской культуры, слияние мифологического сознания с историческим повествованием и т. д. Оба писателя с помощью литературного творчества вновь интерпретировали историю прошлого, добавив своё понимание и мнение о нём, чтобы современные читатели могли представить художественно осмысленную идентичность бурят.

После распада СССР «новая историческая общность – советский народ» в качестве бывшего ориентира для художественного творчества писателей-соцреалистов потеряла практический смысл [25, с. 157], ещё недостаточно духовного материала для построения новой идентичности бурят, чтобы она могла соответствовать новому историческому контексту. Современные бурятские писатели начали обращаться к прошлому, пытаясь найти ответ в старинных мифах, исторических сказаниях и т. д.

**Заключение.** На основе методов нового историзма (неоисторизма) китайской исследовательницей и бурятским литературоведом осуществлена попытка заново прочитать классические бурятские романы и в соавторстве сделать некоторый интертекстуальный анализ для выявления закономерностей изменения идентичности литературных героев сообразно историческому времени, в котором живут и мыслят писатели. Авторы статьи выявляют преимущества романного жанра в художественном осмыслении исторических событий, в воплощении субъективной точки зрения писателя.



В проанализированных романах можно выделить процесс модификации идентичностей от превращения из традиционного крестьянина в революционера со стремлением к единой советской идентичности; в середине XX в. – от культурной интеграции до формирования новой идентичности советского человека; от тревоги за ускользающую идентичность до подъёма бурятского самосознания в 80-е гг.; наконец, возрождение культурных традиций и осознание героями этнической идентичности на основе новой интерпретации исторического прошлого. В 40–50-е гг. идентичность бурятского революционера отражает становление самих писателей эпохи строительства социализма, зарождение молодой бурятской литературы. Поколенческая трансформация в 50–60-х гг. воплощает сложный эволюционный процесс в обществе, изначально противостоит этнической идентичности. Но

этническая идентичность в бурятских романах осталась, прошла проверку временем, отыскав опору в национальных традициях и фольклоре.

Несмотря на глубокие трансформационные социокультурные процессы и динамичное изменение идентичности бурят в зеркале литературы, новый этап развития бурятского романа, показанный В. Гармаевым, А. Гатаповым и другими писателями, создаёт не только фундамент укрепления этнической идентичности в бурятской прозе, но и предпосылки дальнейшего развития в современных исторических условиях.

Полученные результаты исследования трансформации идентичности в бурятских романах дают возможность в будущем расширить поле исследований и включить в предмет анализа поэзию и драматургию, произведения не только бурятских авторов, но и русских писателей Республики Бурятия.

#### Список литературы

1. Серебрякова З. А. Национальный характер в бурятском историческом романе. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2008. 103 с.
2. Мархадаев Г. Б. Национальный характер в современной бурятской прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 4. С. 1009–1013.
3. Хилханова Э. В., Хилханов Д. Л. Этнокультурная идентичность мигрантов из восточных регионов бывшего СССР в свете теории «столкновения культур» // Полингвистичность и транскультурные практики. 2020. Т. 17, № 1. С. 31–38.
4. Балданов С. Ж. Бурятская литература в условиях современных социокультурных процессов // Бурятская литература в условиях современного социокультурного контекста: материалы межрегион. науч. конф. (27–28 нояб. 2006 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. Ч. 1. С. 4–8.
5. Халхарова Л. Ц. Типы этнической идентификации в художественном творчестве бурят Монголии // Россия – Азия: ценностные установки и социальный опыт. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. Вып. 4. С. 71–74.
6. Болдонова И. С. Евразийский фронт в диалоге культур Востока и Запада: монография. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. 236 с.
7. Бахтин М. М. Эпос и роман (о методологии исследования романа) // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
8. Эткинд А. Новый историзм, русская версия. Текст: электронный // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/47/edkin.html> (дата обращения: 17.11.2021).
9. Ван Юэчуань. Очерки о постколониализме и неоисторизме. = 王岳川. 后殖民主义与新历史主义文论. Цзинань: Шаньдунское изд-во образования, 1999. 244 с.
10. Соктоев А. Б. Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1976. 490 с.
11. Тулохонов С. М. Принцип историзма в литературе Бурятии (на материале творчества русскоязычных писателей): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. Улан-Удэ, 2000. 42 с.
12. Балданов С. Ж. Становление и развитие национальных литератур республик Саха и Тыва. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998. 95 с.
13. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2020. 216 с.
14. Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX в. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 160 с.
15. Ли Чанчжун. Современная теория и практика литературной критики меньшинств. = 李长中. 当代少数民族文学批评理论与实践. Пекин: Изд-во Минзу, 2013. 271 с.
16. Науменко Л. Идентичность этническая // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 142–144.
17. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск: Наука, 1985. 260 с.



18. Найдаков В. Ц. История бурятской литературы 1917–1955 гг: Становление бурятской советской литературы (1917–1940). Улан-Удэ: Бурятский научный центр: Институт общественных наук: СО РАН, 1995. 194 с.
19. Ю Ичжун. Китайский и русский. = 余一中. 余一中 汉、俄. Харбин: Изд-во Университета Хэйлунцзяна, 2013. 306 с.
20. Серебрякова З. А. Национальный характер в бурятском романе 1940–1980 гг. в контексте истории: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. Улан-Удэ, 2009. 42 с.
21. Ай Су. Исследование исторических этапов и особенностей советского сепаратизма. = 艾苏. 苏联分离主义的历史分期和特点研究. 俄罗斯研究 // Российские исследования. 2018. № 6. С. 120–143.
22. Сангадиева Э. Г. Концепция мира и человека в бурятском романе 1960–1970-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Улан-Удэ, 2004. 22 с.
23. Султанов К. К. Динамика жанра (особенное и общее в опыте современного романа). М.: Наука, 1989. 152 с.
24. Ву Цзюньчжун. Трёхмерная презентация трансграничных и трансцендентных культурных исследований. = 吴俊忠. 跨界与超越文化研究的三维呈现. Пекин: Изд-во Кюсю, 2017. 371 с.
25. Чан Ань. Конституционные изменения в единой многонациональной стране. = 常安. 统一多民族国家的宪制变迁. Пекин: Изд-во Китайской демократии и правовой системы, 2015. 273 с.

#### **Информация об авторах**

*Цзин Жуге*, кандидат наук, ассистент-исследователь, Институт иностранных языков Шанхайского университета Цзяотун; 200240, КНР, г. Шанхай, ул. Вэйцзинь, 800; e-mail: jingxiao777777@yandex.com; <https://orcid.org/0000-0002-1341-0039>.

*Болдонова Ирина Сергеевна*, доктор философских наук, доцент, Нанькайский университет; 300071, КНР, г. Тяньцзинь, Вейджинь Лу, 94; e-mail: irina\_duncan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9150-3492>.

#### **Вклад авторов**

Цзин Жуге – основной автор, является организатором исследования, анализировал материалы, формулировал выводы.

И. С. Болдонова – соавтор, редактировала и обобщала итоги реализации коллективного проекта.

#### **Для цитирования**

Цзин Жуге, Болдонова И. С. Трансформация идентичности литературного героя в художественном зеркале бурятских романов: от советского к постсоветскому // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 1. С. 55–64. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-55-64.

**Статья поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 25.12.2021.**

#### **References**

1. Serebryakova, Z. A. National character in the Buryat historical novel. Ulan-Ude: Izd-vo BGSKHA, 2008. (In Rus.)
2. Markhadaev, G. B. National character in the contemporary prose. Philological sciences. Issues of theory and practice, issue 4, pp. 1009–1013, 2020. (In Rus.)
3. Khilkhanova, E. V., Khilkhanov, D. L. Ethnocultural identity of migrants from Eastern regions of the former USSR in terms of the “clash of cultures” theory. Polylinguistic and transcultural praxis, no. 1, pp. 31–38, 2020. (In Rus.)
4. Baldanov, S.Zh. Buryat literature in the conditions of contemporary social and cultural process. Buryat literature in the conditions of contemporary social and cultural contexts: Proceedings of interregional scientific conference. Ulan-Ude: 27–28 November 2006: 4–8. (In Rus.)
5. Khalkharova, L.Ts. Types of ethnic identification in artistic creativity of the Buryats in Mongolia. Russia – Asia: values and social experience, issue 4, pp. 71–74, 2011. (In Rus.)
6. Boldonova, I. S. Eurasian frontier in dialogue of East and West. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2016. (In Rus.)
7. Bakhtin, M. M. Epos and novel (About investigation of novel). Bakhtin M. M. Issues of Literature and Esthetics. Research of various years. M: Khudozh. lit., 1975. (In Rus.)
8. Etkind, A. New historicism, Russian version. Zhurnalnyi zal., 2001.Web. 17.11.2021. <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/47/edkin.html>. (In Rus.)
9. Van Yuechuan. Essays on postcolonialism and neohistoricism. Tszinan: Izd-vo SO, 1999. (In Chin.)



10. Soktoev, A. B. Origination of Buryat Literature of Pre-Revolutionary period. Ulan-Ude: Bur. kn. izd-vo, 1976. (In Rus.)
11. Tulokhonov, S. M. Principle of Historicism in Buryatia's Literature (based on Russian-speaking writers' artistic creativity). Cand. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2000. (In Rus.)
12. Baldanov, S. Zh. Origination and development of national literatures in Republics of Saha and Tuva. Ulan-Ude: Buryat, kn. Izd-vo, 1998. (In Rus.)
13. Imikhelova, S. S. Mosaics of national life: about literary process in Buryatia (the 2010-years.). Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2020. (In Rus.)
14. Garmaeva, S. I. Typology of artistic traditions in Buryatia's prose of the XX c. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 1997. (In Rus.)
15. Li Chanchzhun. Contemporary theory and practice of literary criticism of minorities. Pekin: Izd-vo Minzu, 2013. (In Chin.)
16. Naumenko, L. Ethnic identity. Educational policy, no. 5–6, pp. 142–144, 2010. (In Rus.)
17. Naidakov, V. Ts. Way to novel. History of Buryat prose's formation. Novosibirsk: Nauka, 1985. (In Rus.)
18. Naidakov, V. Ts. History of Buryat Literature of 1917–1955: Formation of Buryat Soviet Literature (1917–1940). Izd-vo ION BNTS, SO RAN, 1995. (In Rus.)
19. Yu Ichzhun. Chinese and Russian. Kharbin: Izd-vo universiteta-kheiluntsziana, 2013. (In Chin.)
20. Serebryakova, Z. A. National character in Buryat novel of the 1940s-1980s in the historic context. Cand. philol. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2009. (In Rus.)
21. Ai Su. Investigation of historic stages and peculiarities of Soviet separatism. Russian research, no. 6, pp. 120–143, 2018. (In Chin.)
22. Sangadieva, E. G. Conception of world and man in Buryat novel of the 1960s-1970s. Cand. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2004. (In Rus.)
23. Sultanov, K. K. Dynamics of genre (Specific and common in contemporary novel's experience). M: Nauka, 1989. (In Rus.)
24. Vu Tszynchzhun. Three-dimensional presentation of transborder and transcendental cultural research. Pekin: Izd-vo kyusy, 2017. (In Chin.)
25. Chan An. Constitutional changes in united multinational country. Pekin: Izd-vo kitaiskoi-demokratii-i-pravovoi-sistemy, 2015. (In Chin.)

#### **Information about authors**

*Jing Ruge*, PhD, Research Assistant, Institute of Foreign Languages, Shanghai Jiao Tong University; 800 Wei Jin st., 200240, China, Shanghai; e-mail: [jingxiao777777@yandex.com](mailto:jingxiao777777@yandex.com); <https://orcid.org/0000-0002-1341-0039>.

*Boldonova Irina S.*, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Nankai University; Weijin Lu, 94, Tianjin, 300071, China; e-mail: [irina\\_duncan@mail.ru](mailto:irina_duncan@mail.ru); <https://orcid.org/0000-0002-9150-3492>.

#### **Contribution of authors**

Jing Ruge – the main author, the organizer of the study, who analyzed the materials, formulated the conclusions.

I. S. Boldonova – edited and summarized the results of the implementation of the collective project.

#### **For citation**

Jing Ruge, Boldonova I. S. Transformation of a Literary Character's Identity in the Artistic Mirror of Buryat Novels: from Soviet to Post-Soviet // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 55–64. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-55-64.

**Received: November 20, 2021; approved after reviewing December 20, 2021; accepted for publication December 25, 2021.**